

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

**Письма духовных и
светских лиц к митрополиту
московскому Филарету (Дроздову)
(с 1812 по 1867 год):
письма митрополита Григория**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 4. С. 560-578.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ПИСЬМА ДУХОВНЫХЪ И СВѢТСКИХЪ ЛИЦЪ

къ митрополиту московскому Филарету

(съ 1812 по 1867 годъ).

Продолжение *).

XLVI.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Архипастырь!

Ждалъ рѣшенія моей участіи, но донынѣ не могъ дождаться и не надѣюсь дождаться скоро ¹⁾). Какъ сильно хотѣлось мнѣ переговорить съ вами о дѣлахъ нашихъ лично! Видно не угодно Богу!

Владыка нашъ потерялъ пріобрѣтенную имъ силу, по удаленіи министра ²⁾), на другой день; сія честь предоставлена была Киевскому ³⁾, но и Киевскій потерялъ ее обна-

*) См. мартовскую книжку „Христ. Чтеція“. за 1898 г.

¹⁾ Пр. Григорій ожидалъ результатовъ всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода о замѣщеніи Калужской каѳедры, куда онъ былъ представленъ первымъ кандидатомъ. Докладъ былъ подписанъ синодальными членами 19 янв. 1825 г.. назначеніе же пр. Григорія епископомъ Калужскимъ состоялось только 4 янв. 1826 г., — уже въ новое царствованіе. Дѣло архива Св. Син. 1825 г. № 83

²⁾ Кн. Голицынъ.

³⁾ М. Евгентію. М. Евгентій былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ Высочайшимъ повелѣніемъ 19 дек. 1824 г., 25 февр. 1825 г. опредѣленъ членомъ комиссіи дух. училищъ, 14 марта членомъ секретнаго комитета о раскольникахъ. Вызывъ его и назначе-

ружениемъ въ столицѣ своего духа на пятый день по своемъ пріѣздѣ, прежде нежели быль у Государя Императора. Теперь оба стоять ребромъ къ дѣлу.

Впрочемъ нашлись было люди, которымъ хотѣлось для общей пользы поправить положеніе Киевскаго. Многіе изъ нихъ были у него именно съ тѣмъ намѣреніемъ, и явно говорили ему вопреки словамъ его: «а мы всѣ именно отъ вѣасть ожидали поправленія». Онъ молчалъ. Между многими былъ у него такой человѣкъ, который совершенно зналъ, чего отъ него надѣялись, который зналъ даже то, что будетъ говорить съ нимъ Государь Императоръ, и который самъ явно павязывался ему своею откровенностию; но человѣкъ, яко человѣкъ, пристрастившись къ своимъ любимымъ идеямъ и занятіямъ, ничего не хочетъ слышать и знать посторонняго: ибо все постороннее кажется ему мелочнымъ и не стоющимъ вниманія. Онъ говорилъ съ нимъ только о своей Десятинной церкви, о богатыхъ кievскихъ древностяхъ, о множествѣ рукописей и пр. Человѣкъ тотъ былъ М. М. Спер.¹⁾. Онъ самъ съ сожалѣніемъ говорилъ мнѣ о томъ.

Теперь всѣ путаются, не зная, что нужно и чего想要 Государь Императоръ. Нашъ представляеть все прежнее, бывшее при министрѣ, въ самыхъ черныхъ краскахъ и ругается. Кіевскій досадуетъ, зачѣмъ его вызвали, ищетъ способовъ удалиться, и не находить.

Впрочемъ, они живутъ между собою дружно. Теперь оба обращаются на наше образованіе. Хотять затруднить ходъ производства въ степени академическія. Въ прошедшую субботу было у насъ въ комиссіи собраніе, въ которомъ, не знаю по какому поводу, докладывали о томъ, назначать ли магистерскіе и кандидатскіе оклады новымъ магистрамъ и кандидатамъ, вышедшимъ въ прошлый годъ изъ московской академіи. Напѣ сказалъ: «не должно. У нихъ и преосвященный Филаретъ не былъ на экзаменѣ»²⁾. Кіевскій мол-

вія состоялись по настоянію партіи м. Серафима и Шишкова, думавшихъ найти въ чемъ поддержку для своихъ начинаній и стремленій, но м. Евгений не оправдалъ возлагавшихся на него партіею надеждъ.

¹⁾ Мих. Мих. Сперанскій.

²⁾ На присланномъ въ комиссію спискѣ магистровъ и кандидатовъ москов. академіи выпуска 1824 г. имѣлась помѣта м. Филарета: „не бывъ по болѣзни на испытаніяхъ и другихъ опытахъ не имѣя, не имѣю основанія подписать разрядныхъ списковъ“. Журн. Ком. Д. У. 31 авг. 1824 г.

чаль. Я сказалъ: «нельзя не дать, ибо комиссія ихъ утвердила уже въ степеняхъ. Потому окладъ слѣдуетъ самъ со-бою: я не знаю, почему о семъ и докладывается». Вышелъ споръ, одножъ положили: дать. Въ спорѣ нашъ обнаружилъ мысль, что мы преступно расточаемъ сумму на людей недостойныхъ. Всѣ стали за него: посыпались анекдоты о неуваженіи къ начальству, а особливо о не сниманіи шляпъ и скорой походкѣ. Я сказалъ кое-что скромно въ защищеніе и въ отвращеніе сего духа. Нашъ сказалъ: нѣтъ, ужъ такъ напоены сначала, такъ и пойдетъ. Киевскій сказалъ: самое главное зло то, что студенты вдругъ дѣлаются кандидатами и магистрами. Нашъ сказалъ: точно и есть! да при томъ дѣлаются такими людьми, къ которымъ у меня нѣтъ ни на копѣйку довѣренности. Я сказалъ: для этого нужно вашему высокопреосвященству самимъ хорошенько войти въ дѣло при экзаменѣ. Мы всегда васъ зовемъ, всегда представляемъ расположение экзамена и представляемъ конспекты. Вотъ экзаменъ очень скоро. Воюйте какъ хотите.—Да, не прикажешь ли мнѣ сидѣть за вашимъ школьарскимъ столомъ? сказалъ мнѣ. Мнѣ ужъ и стыдно. А безъ того, сказалъ я, вы и никогда не будете имѣть довѣренности, при всемъ томъ, что дѣло, можетъ быть, весьма стоитъ вѣры.

Засимъ князь Петръ Сергеевичъ¹⁾ предложилъ книжку о производствѣ въ ученыя степени, составленную въ главномъ правлениі училищъ и подписанную еще вами съ преосвящ. Иннокентіемъ²⁾—и сказалъ: не угодно-ли будетъ принять вотъ эти правила? Киевскій сказалъ, что онъ читалъ сіи правила, и что они прекрасны. Нашъ молчалъ. Я сказалъ нашему: позвольте, я прочитаю и скажу вамъ мои мысли. Онъ сказалъ: да, великое мнѣ дѣло! Я обратился къ Киевскому, онъ сказалъ: хорошо! Я успокоился.

Засимъ читали нѣсколько дѣль. Потомъ Иванъ Семеновичъ³⁾ сказалъ съ жаромъ: вотъ что скверно, вездѣ пишутъ уроки! надо бно непремѣнно запретить и назначить классическія книги. Нашъ также съ жаромъ: не запретить, а вытребовать

¹⁾ Мещерскій.

²⁾ Иннокентіемъ (Смирновымъ), епископомъ Пензенскимъ, ск. 10 окт. 1819 года.

³⁾ Державинъ, об.-свящ. арміи и флота, членъ С. Синода и Комиссіи Дух. Училищъ.

всѣ писанные уроки сюда и безъ всякаго разбора сожечь. Киевскій сказалъ: да, непремѣнно надобно имѣть классической книги. Я сказалъ, что у насъ есть классическая книги. Онъ сказалъ: есть, да вездѣ пишутъ. Я сказалъ: такъ только сказать, чтобы не писали. Впрочемъ: ежели сказать, чтобы никто не писалъ, то мы никогда не будемъ имѣть лучшихъ книгъ классическихъ. Онъ сказалъ: да у насъ есть прекрасныя Богословіи. Вонъ Макаріева, только перевести на латинскій языкъ. Я сказалъ, что у насъ многіе напишутъ гораздо лучше Макаріевой. Нашъ сказалъ: да напиши ты! — Пожалуй, я сказалъ. Онъ закричалъ: записать. Киевскій сказалъ: записать непремѣнно. Я сказалъ, что я не отопрусь отъ слова и безъ записи. Киевскій сказалъ: крѣпче будетъ. Какъ угодно, я примолвилъ.

При выходѣ изъ комиссіи съ жаромъ утверждали, что нынѣ латинскій языкъ вовсе брошенъ, что никто не знаетъ его, и что надобно обратить на то все вниманіе. Поелику я видѣлъ, что никто не стоялъ за меня, то, подумавъ, что мнѣ и терять нечего, сказалъ: нынѣ уже и езуиты почувствовали свою прежнюю глупость: и они не стоятъ за языкъ латинскій. — Глупо это было сказано; впрочемъ, никто не сказалъ ни слова. Послѣ того я уже иѣсколько разъ видѣлся съ Митрополитомъ и съ Киевскимъ. Держать видѣ ласки.

Завтра у Киевскаго буду говорить о правилахъ производства въ степени.

Вотъ какую дрянь пишу я къ вашему высокопреосвященству! Стоитъ ли она того, чтобы на описание ея тратить время, и занимать васъ! Не грѣшно ли платить деньги за пересылку письма сего! Впрочемъ весьма тяжело сидѣть и молчать.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностю
честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архиастыря
преданѣйшій послушникъ
Григорій Епископъ Ревельскій.

XLVII.

Высокопреосвященійшій Владыко!

Милостивый Архипастырь!

Весьма виновать, что не писаль такъ долго. Многократно думалъ писать, но всякой разъ останавливалася мысль: нѣть, завтра-то новости! Между тѣмъ, прошли дни, прошла и надежда. Нѣть новостей! За день до Александрова дня и нашъ и Киевской заступались за вдовствующія епархіи ¹⁾, а на-канунѣ и Аракчеевъ ²⁾; отвѣтствовано: «возьму всѣ дѣла съ собою въ Таганрогъ, и тамъ разсмотрю на досугъ». Согрѣшилъ я окаянный, раза три повторилъ самъ въ себѣ слышанное: разсмотрю, разсмотрю, и при томъ на досугъ. Видно мало вѣры Синоду, который называется святѣйшимъ! Видно надобно разсмотреть и разсмотреть его дѣла, чтобы сказать: такъ или нѣть! А кажется теперь тамъ все православные! Впрочемъ да будетъ воля Божія!

Но вотъ и новость. Кіевскій получилъ милостивый ре-скрипть за описание ново-открытой имъ церкви ³⁾. Описание, по моему, есть дѣло и туда и сюда; но ре-скрипть престранное дѣло. Кіевскій радуется, но я думаю, что еслибъ этотъ ре-скрипть данъ быль мнѣ, мнѣ — за то же дѣло; то я сгорѣлъ бы отъ стыда. Причины Вы поймете. Впрочемъ не должно ли эту цѣль предполагать и въ Государѣ Императорѣ? По крайней мѣрѣ такъ хочется мыслить о немъ: пустота крайне намучила.

Вотъ и еще новость. У Государя Императора есть твердая мысль — раздѣлить епархіи по округамъ и дать въ каждый округъ своего митрополита, какъ генералъ-губернатора. Эта новость нынѣшняго дня. Мысль отзывается древностю. Впрочемъ я еще не разсуждалъ о семъ, — и ничего сказать не смѣю.

¹⁾ Въ августѣ 1825 г. оставались позамѣщеными четыре кафедры: Калужская (съ 12 янв.), Нижегородская (съ 10 янв.), Воронежская (съ 24 мая) и Архангельская (съ 8 июня).

²⁾ Графъ Алексѣй Андреевичъ.

³⁾ Т. е. Десятинной ц. въ Кіевѣ, открытой въ концѣ 1824. Мы не можемъ указать, какое это было описание. Можетъ быть, здѣсь разу-

И еще новость. Государь Императоръ пожаловалъ въ Лавру сорокъ пудъ деревяннаго масла, 20 пудъ свѣчъ и одинъ пудъ ладону. Теперь только молись: и подлинно надобно молиться всею душою, день и ночь!

У обѣдни были: Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Єеодоровна и Великіе князья. Послѣ обѣдни всѣ были къ Владыкѣ.

За обѣдомъ у Владыки былъ Аракчеевъ и всѣ министры.

Въ недоставленіи книжекъ «Христіанскаго Чтенія» виноватъ секретарь Райковскій ¹⁾). Отзываются многодѣльностю, подлинно ему много было дѣла, по изданіямъ. Редакцію «Христіанскаго Чтенія» еще съ новаго года я отдалъ отцу Іоанну, ректору здѣшней семинаріи. Кажется, я писалъ къ вамъ о томъ.

Читали ли вы упражненія студентовъ ²⁾? Кажется мы православные, хотя и не очень ученые; но нась все считаютъ еретиками, хотя и весьма учеными. Ошибки, конечно, есть и даже должны быть; ибо студенты писали уже въ продолженіе частнаго экзамена, когда и имъ было не до того, и намъ не было времени просмотрѣть хорошенъко. Притомъ же и исправлять много было нельзя; ибо иначе прокричали бы, что это не студенческія упражненія. Утаить же того нельзя было совершенно.

На сихъ дняхъ много я согрѣшилъ, окаянны, радуясь находкѣ такой вещи, которой вовсе не должно было радоваться. Думаю, вы помните о катихизисѣ, переведенномъ на финской языке, и что сей катихизисъ отданъ былъ, для пе-

мѣется многими тогда приписывавшееся м. Евгению краткое описание открытія этой церкви, напечатанное въ „Отеч. Зап.“ 1825 г. и отдельными оттисками, дозволенными цензурою 10 марта 1825 г., подъ заглавиемъ „Планъ первобытной Киевской Десятинной ц. съ объясненiemъ онаго“, безъ обозначенія имени автора. Самъ м. Евгений писалъ объ этой статьѣ слѣдующее: „съ древнихъ слѣдовъ сей церкви въ 1824 г. снятъ былъ планъ чиновникомъ 5 класса Лохвицкимъ, напечатанный въ „Отечеств. Зап.“ г. Свінинъ, 1825 г., съ извѣстіемъ объ открытіи сей церкви. (Труды Общ. ист. и др. VII, 138). Въ автобіографической своей запискѣ, при перечисленіи своихъ трудовъ, м. Евгений объ этой статьѣ не упоминаетъ („Кievskia Eparch. Вѣdom.“, 1862 г., № 20).

¹⁾ Степ. Ив. Райковскій,—баккал. петерб. акад., секрет. акад. правл. и исправл. экономическую должность по изданію „Христіанскаго Чтенія“.

²⁾ Въ 1825 г. были изданы четыре книги экзаменационныхъ упражненій студентовъ петерб. акад. выпуска этого года.

ресмотря въ языкѣ, протопопу Логиневскому¹⁾). Въ прошедшемъ мѣсяцѣ сей катихизисъ представленъ былъ владыкѣ съ такою похвалою, что сей катихизисъ годенъ не только для малолѣтнихъ, но весьма полезенъ и для взрослыхъ. Владыка раскрасилъ сю мысль и представилъ катихизисъ въ Комиссию, прося о напечатаніи. Предложеніе прочитано было въ собраніи, и положили было напечатать; но я не знаю, что то меня дернуло, вызваться прочитать его. Отдали мнѣ рукопись. Дома читаю, и нахожу, что переведены оба маленькие Платоновы катихизиса: сокращенный и другой такой же— въ вопросахъ и отвѣтахъ, который печатается въ Синодѣ²⁾ при букваряхъ. Оба и нынѣ печатаются при Синодѣ, какъ православные. Ни въ одномъ изъ нихъ нѣть ни слова о таинствахъ. Упоминается о крещеніи, о причащеніи и о покаяніи; по ни то, ни другое, ни третіе не называется таинствомъ, а о прочихъ и помину нѣть. Я собралъ всю арматуру и пошелъ къ Владыкѣ; говорю: вы представили катихизисъ еретической.—Какъ!—Точно, въ обоихъ нѣть ни слова о таинствахъ; обѣ иныхъ и упоминается, но безъ имени. Пересмотрѣли, и дѣло нашлось правымъ²⁾). Я думалъ, что онъ долженъ вспомнить при семъ слушаѣ о вашемъ катихизисѣ, такъ и вышло. Послѣ нѣкоторыхъ разсужденій о прежней неаккуратности, и обѣ исправленіи или дополненіи въ упомянутыхъ катихизисахъ, онъ сказалъ: что если бы эти катихизисы были писаны преосвященнымъ Филаретомъ! Онъ про-

¹⁾ Порученіе просмотрѣть финскій Катихизисъ было дано протоіерею Выборгскаго собора Логиневскому 18 окт. 1823 г. Оно касалось двухъ рукописей Катихизиса съ параллельнымъ текстомъ на русск. и финск. языкахъ. Одна рукопись принадлежала священнику Кидельской Архангельской ц., финляндской губ., Алексѣю Петрову и была прислана для напечатанія въ Св. Синодѣ еще въ 1816 г., другая была исправленнымъ экземпляромъ первой, составленнымъ въ 1821 г. тремя лицами, работавшими по порученію евангелическаго епископа Сигнеуса: однимъ православн. священникомъ (имя неизвѣстно), епископомъ Моландеромъ и пробстомъ Шредеромъ. Просмотрѣвъ рукописи, прот. Логиневскій составилъ новый экземпляръ. Журн. Ком. Д. У. 30 сент. 1825 г.

²⁾ О результатахъ своего просмотра пр. Григорій доложилъ Комиссии 30 сент. 1825 г. По его предложенію Комм. въ томъ же засѣданіи постановила поручить протоіерею логиневскому внести въ текстъ Катихизиса недостающія статьи о таинствахъ. „Журн. Ком. Дух. 1825 г.

паль бы, я сказалъ. Точно пропалъ бы, сказалъ онъ, взявъ меня за руку.

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архипастыря
преданныйшій слуга

Григорій Епископъ Ревельскій.

30-го Августа.
1825 г.

XLVIII.

Высокопреосвященійшій Владыко!

Милостивый Архипастырь!

Крайне благодаренъ вашему высокопреосвященству за извѣстія о Москвѣ. Они мнѣ весьма нужны.

Винюсь совершенно, что по прошедшой почтѣ за хлопотами не писалъ къ вашему высокопреосвященству.

Не понимаю, что у васъ дѣлаютъ. О Коломнѣ на прошедшихъ дняхъ пишутъ: „хотя въ Коломнѣ и показалась болѣзнь холера, но 24, 25 и 26 число ни больныхъ, ни выздоравливающихъ нѣть: потому сняты въ семъ уѣздѣ всѣ карантины“. Есть ли тутъ толкъ! — Другое извѣстіе: „Всѣмъ выздоравливающимъ позволяетъ выѣздъ изъ Москвы по выдержаніи двухдневнаго карантина“. Не значитъ ли сіе распространять заразу и у себя, и у другихъ?

Меня крайне озабочили Зарайскъ и Егорьевъ. Посему не смотря на негоднійшее время и еще худшую дорогу, я рѣшился завтраѣхать въ сіи города, для совершенія общественнаго молебствія, и напаче для возможнѣйшаго возбужденія къ покаянію. Какъ Богъ дастъ совершить сей путь, не знаю; силы довольно слабоваты, но отказать себѣ въ принятомъ расположениіи не могу.

Весьма благодарю за проповѣди. О, еслибы Богъ далъ добрый плодъ!

О Москвѣ я молюсь не только самъ; но и епархія моя молится съ прошедшаго Воскресенія. Худыя вѣсти о ней, полученные въ прошлую пятницу, расположили меня сдѣлать

сие. Пусть Синодъ сдѣлаетъ мнѣ выговоръ; но я нашелъ сіе и справедливымъ и нужнымъ.

О Петербургѣ не думаю, и не имѣю еще времени думать: Богъ не даромъ воротилъ меня въ епархію.

Свита моя по тридцатиоднодневномъ странствованіи наконецъ возвратилась ко мнѣ, благодареніе Богу — здоровою. Только одинъ мальчикъ заболѣлъ близъ дома отца, и оставленъ у него.

Рязань меня много утѣшаетъ. Во всякое служеніе мое, которыя, по причинѣ ставленниковъ, почти ежедневны, бываетъ почти полна церковь усердныхъ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства

Милостиваго Архипастыря и Отца
преданный слуга

Григорій Архієпископъ Рязанскій.

31 Окт.
1830 г.

XLIX.

Высокопреосвященнейший Владыко!

Милостивый Архипастырь'

Крайне соскучился я, не имѣя свѣдѣнія о вашемъ здоровье. Сдѣлайте милость, прикажите кому-нибудь извѣщать меня. У насъ нерѣдко бродятъ очень мрачныя вѣсти о Москвѣ.

На прошедшей недѣлѣ я ѿздилъ въ Зарайскъ и въ Егорьевъ, и былъ въ нѣсколькоихъ большихъ и малыхъ селеніяхъ сихъ уѣздовъ. Поѣхалъ почти больной, а прїѣхалъ, не смотря на всѣ труды, здоровымъ. Не могу надивиться крайней милости Божіей: я нашелъ почти вездѣ преоживленный духъ, вседушевную молитву, всесердечные слезы, глубочайшее вниманіе къ проповѣди о покаяніи и искреннѣйшее принятіе всего сказанного. Въ сихъ мѣстахъ въ первый разъ въ моемъ служеніи, раздавая благословеніе, узналь я опытно, что значать

слова Господа, сказанныя о кровоточивой: чуяхъ силу изшедшую изъ Мене,—и въ первый же разъ въ жизни видѣлъ принимавшихъ благословеніе надлежащимъ образомъ. Крайнее благодареніе Богу угрожающему и спасающему!

Съ Тамбовской стороны Богъ освободилъ насть отъ опасности. Велѣно уже снять и оцѣленіе. Завтра я расположился совершить благодарственный Господу Богу молебенъ.

О Петербургѣ все еще не думаю; потому что, говорять, нельзя обойтись безъ карантиновъ. А карантины и безъ того довели мой домъ почти болѣе, чѣмъ до пуля.

Искреннѣйше и всеусерднѣйше желая Вашему Высоко-преосвященству здравія, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностю честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архипастыря
преданнѣйший слуга
Григорій Архієпископъ Рязанскій.

5 Ноября
1830 г.

L.

Высокопреосвященнѣйший Владыко!

Милостивый Архипастырь!

Весьма благодарю, Высокопреосвященнѣйший Владыко, за проповѣди. Да даруетъ Богъ имъ воздѣйствіе на сердца, а Вашему Высокопреосвященству мзду многу на небесѣхъ. Я читалъ ихъ вчера, и благодарилъ Бога.

«Сына отечества» у меня нѣть, и не вижу его въ городѣ. Благодареніе Богу, что я избавленъ отъ труда! ¹⁾ По моему смыслу вы сдѣлали весьма похвальное дѣло, и впрочемъ долж-

¹⁾ Въ „Сынъ Отечества“ за 1830 г., № 45 (8 нояб.), было напечатано письмо изъ Москвы, въ которомъ, м. пр., сообщалось, что м. Филаретъ принялъ участіе въ трудахъ гражданского начальства по предупрежденію распространенія эпидеміи.

ное. Мы не должны быть наемниками, которые видят волка грядуща, и бѣгаютъ, и не радять о овцахъ. Не вижу еще проповѣди, но призываю на васъ моремъ (?) силы и благость Божію за сію проповѣдь¹). Она для овецъ весьма спасительна, и непріятна только для волковъ, но ежели имъ дать волю, то въ стадѣ удобно можетъ не остаться и ни овцы.

За молчаніе, сдѣлайте милость, не принимайтесь. Время требуетъ наставлениія и народъ совершенно готовъ принимать ихъ, какъ я вижу у себя. Обстоятельства весьма удобряютъ землю для посѣва, и ежели въ сіе время земля останется впустѣ, худо будетъ послѣ. Земля сія сама собою рождаетъ только терпіе и волчицы.

Молебенъ о безопасности со стороны Тамбовской губерніи мною, по предположенію, совершенъ, и вездѣ пропѣть съ радостію. Въ слѣдующій день получено мною несчастное извѣстіе о Тамбовѣ, и секретно—опасеніе нашего управляющаго губерніею о возмущеніи пародномъ по случаю новаго оцѣпленія съ тамбовской стороны. Молебенъ не встревожилъ меня; по извѣстіе и опасеніе смутило. Я не нашелся предпринять ничего болѣе, какъ отправиться самому въ епархію, и объѣхать весь край къ Тамбову. Въ тотъ же день сдѣлано было и распоряженіе. Но чрезъ пять днѣвъ узнали, что опасности въ Тамбовѣ нѣтъ, и что народъ пришелъ въ смятеніе отъ безумнаго управлѣнія. Я былъ еще на мѣстѣ, но какъ распоряженіе было уже сдѣлано, то и по снятіи вновь оцѣпленія

¹⁾ Разумѣется проповѣдь, сказанныя м. Филаретомъ 26 окт. 1830 г. въ ц. страннопр. дома гр. Шереметева. М. Филаретъ провелъ въ этой проповѣди параллель между богатыми и знатными людьми и богачемъ евангельской притчи о Лазарѣ. „Да помыслятъ“, говорить м. пр. м. Филаретъ, „человѣки болѣе пристрастные къ чести и славѣ своего имени, нежели ревностные къ дѣламъ достойнымъ чести и славы... Если они стараются только какъ-нибудь распространить и возвысить имя свое на земли, между человѣками, а не дѣлаютъ ничего... по чьему бы ихъ узнали, почтили на небесахъ; то чего можно имъ ожидать для своего имени, развѣ что оно умретъ со смертными, исчезнетъ въ земномъ воздухѣ, или паконецъ промелькнетъ, можетъ быть, нѣкогда предъ нами сквозь пламя преисподнєе, для увеличенія наказанія ихъ неукрощенного самолюбія и ложнаго славолюбія. Но на небесахъ или не будутъ знать ихъ именъ, или не осмѣлятся произнести, чтобы не осквернить святыхъ усть и слуха небожителей, и чистаго воздуха небеснаго“. Сочин. Филарета. т. III, М. 1877, стр. 163.

не захотѣлось не сдѣлать ничего. Почему 26 дня отиравился въ Михайловъ, а потомъ былъ въ Пронскѣ, служилъ по двѣ обѣдни и по одной всенощной и говорилъ съ народомъ—слушаютъ внимательно. Говорилъ и съ духовенствомъ о невымогательствѣ при исправлениіи требъ: очень многіе плакали. Что Богъ дастъ послѣ, не знаю. Изъ Пронска по причинѣ совершенно испортившейся дороги для зимней Ѣзды 2 дня сего декабря возвратился назадъ. Теперь живу въ Рязани благополучно, и получаю отсюду только сожалѣніе, что не былъ у нихъ.

О Сен-Симонѣ ¹⁾ ничего не знаю. Думаю, можете узнать отъ Потемкиной ²⁾: она прежде имѣла сношенія.

Подъ худыми вѣстями о Москвѣ я разумѣль усиленіе болѣзни.

Да даруетъ Богъ здравіе Вашему Высокопреосвященству и совершенную свободу отъ болѣзни Москвѣ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архипастыря и Отца
преданнѣйшій слуга
Григорій Архіепископъ Рязанскій.

5 Дек.
1830 г.

Ps. Приложенное письмо покорнѣйше пропущу Ваше Высокопреосвященство отослать Татьянѣ Борисовнѣ: ибо не знаю, куда послать ей.

II.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Архипастырь и Благодѣтель!

Весьма благодарю Ваше Высокопреосвященство за отеческій приемъ.

¹⁾ Сенъ-Симонъ, Клодъ-Адри де Руврэ, франц. соціальный писатель, ск. въ 1825 г.

²⁾ Татьяна Борисовна, статсъ-дама, урожд. кн. Голицына.

Карантинное время провелъ я, благодареніе Богу, благополучно. Только въ первую ночь, не ознакомясь еще съ мѣстомъ, пошелъ на дворъ, поскользнулся и расшибъ себѣ грудь, упавъ оною на деревянный отрубокъ. Боль продолжается еще и нынѣ, но дыханіе уже свободно.

Спѣша ѻхать въ зимнемъ экипажѣ по портившейся дорогѣ я не былъ у преосвященнаго тверскаго ¹⁾). И Новгородъ проѣхалъ мимо по Военнымъ поселеніямъ и по Волхову.

Въ прошедшее воскресеніе былъ у Государя Императора, и принять очень ласково. Его Величество спрашивалъ о вашемъ здоровыи. Я не похвалилъ и сверхъ того сказалъ, что Вашему Высокопреосвященству не прилично ѻхать въ Петербургъ до снятія карантина. Онь отвѣчалъ: правда, но прибавилъ: мнѣ хочется видѣть его скорѣе.

До вашего прїѣзда здѣсь, говорятъ, дѣль отложено весьма много.

Курсаго ²⁾ перевели въ Черниговъ. А на Курскую представляются викарій московскій ³⁾, здѣшній ⁴⁾ и Феофанъ ⁵⁾, казанскій ректоръ. Думаю, быть вашему: ибо онъ старше всѣхъ.

О семъ Вашему Высокопреосвященству надобно подумать, и написать, кого изволите избрать въ викарнаго.

Съ княземъ Александромъ Николаевичемъ ⁶⁾ и Сперанскимъ еще не видался, за неимѣніемъ собственнаго экипажа.

Не прїѣжжайте къ намъ до Ѹоминой недѣли. Москвѣ пріятно будетъ быть съ вами въ Пасху. Можно прїѣхать на Ѹоминой.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершеніою преданностию честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архипастыря
преданіг҃ейшій слуга
Григорій А. Рязанскій.

25 Марта
1831 г.

¹⁾ Архиеп. Амвросія (Протасова).

²⁾ Еп. Владимира (Ужинскаго); переведенъ въ Черниговъ 21 марта 1831 г.

³⁾ Еп. Иннокентій (Сильнокриновъ); 28 марта 1831 г. переведенъ въ Курскъ.

⁴⁾ Еп. Ревельскій Никаноръ (Клементьевскій).

⁵⁾ Феофанъ Александровъ.

⁶⁾ Голицынымъ.

І.ІІ.

Высокопреосвященнейший Владыко!

Милостивый Архиастырь!

Виноватъ, что не писалъ долго о Бесѣдахъ: я пролежалъ цѣлую недѣлю дома отъ простуды. Бесѣды ¹⁾ владыка читаль, и называлъ ихъ прекрасными, такъ, что ни одного слова не должно исправлять. Послѣ читаль и я, и думаю тоже. Положили отослать ихъ въ московскую типографію для напечатанія шести тысячи экземпляровъ. Я говориль, что это распоряженіе самоуправно; но сказали, что вы вѣрно не вступитесь, и согласитесь. По моему нужно не шесть, а

¹⁾ Здѣсь разумѣются „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“, присланныя м. Филаретомъ м. Серафиму при письмѣ отъ 24 февр. 1835 г. Въ письмѣ этомъ м. Ф. писалъ: „весною прошедшаго года написаны мною три бесѣды къ старообрядцу, которая по благословенію Вашего Высокопреосвященства напечатаны въ „Христіанскомъ Чтеніи“ и въ немногихъ экземплярахъ особо. Другія занятія надолго отвлекли меня отъ сего дѣла... (Послѣ) я побужденъ былъ обратиться къ сему дѣлу и... исправить некоторые места въ трехъ прежнихъ бесѣдахъ; къ одной изъ нихъ написалъ дополненіе; и написалъ двѣ новые бесѣды и одно дополненіе. Въ семъ видѣ представляя Вашему Высокопреосвященству бесѣды къ глаголемому старообрядцу, покорно прошу и новые, подобно прежнимъ, удостоить разсмотрѣнія на тотъ конецъ, не признаете ли за благо предложить Св. Синоду о напечатаніи всѣхъ вмѣстѣ въ Моск. Син. Типogr..“ 4 марта С. Синодъ, по предложенію м. Серафима, опредѣлилъ напечатать бесѣды въ Моск. Синод. Типogr., подъ личнымъ наблюденіемъ автора, на первый разъ въ колич. 5000 экз. Въ синодальномъ постановленіи было сказано, что Синодъ находитъ бесѣды „изложеными въ духѣ чистаго ученія Прав. ц. и совершенно соотвѣтствующими предположенной... цѣли вразумленія раскольниковъ преимущественно указаніями на уважаемую ими самими старину“. Въ томъ же году, 18 октября, С. Синодъ постановилъ о новомъ изданіи бесѣдъ въ колич. 5000 экз. Въ это изданіе вошла новая бесѣда о благодати архіерейства и священства, представленная м. Филаретомъ С. Синоду лично въ засѣданіи 12 августа. Дѣло Архива Св. Син. 1835, № 1820. Письмо м. Ф. напечатано въ „Миѣнняхъ и отз.“, т. дополн., стр. 584.

шестьдесят тысячи; ибо дѣло крайне нужно вездѣ. Сдѣлайте милость, продолжайте.

Раскольники вѣрю не успѣютъ.

У меня съ Кутневичемъ¹⁾ заводится догматической споръ, о которомъ напишу послѣ, и который, вѣроятно, достанется разбирать Вашему Высокопреосвященству.

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архипастыря
покорнѣйшій слуга

Григорій А. Т.

14 Марта
1835 г.

I. III²⁾.

Высокопреосвященнѣйший Владыко!

Милостивый Архипастырь!

Касательно текста священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, первоначально писанныхъ на Еврейскомъ языкѣ, я прежде имѣлъ и, по всѣмъ соображеніямъ, въ настоящее время имѣю слѣдующія мысли.

Для познанія истиннаго Слова Божія въ означенныхъ кни-
гахъ, должно держаться текста:

1) не греческаго, такъ называемаго 70 или 72 толков-
никовъ, но

¹⁾ Василій Ив. Кутневичъ — прот., оберъ-свящ. арміи и флота, присутств. въ С. Синодѣ и членъ Комм. Дух. Училищъ.

²⁾ Записка написана по просьбѣ м. Филарета, занимавшагося въ то время трудомъ „о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употреблениіи греческаго 70 толковниковъ и славенскаго переводовъ Св. Писанія“ (издалъ въ 1858 г.). 28 дек. 1844 г. м. Фил. писалъ пр. Григорію: „за собранныя свидѣтельства о чтеніи Св. Писанія весьма благодарю... Ожидая отъ Васъ еще помоши“; 24 янв. 1845 г., по полученіи настоящей записки: „много благодарю за писаніе о Св. Писанії“. Письма м. Филарета къ пр. Григорію м. Новгор. и Спб. въ Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. пр.“ 1877, нояб. стр. 136—7.

- 2) еврейскаго, подлиннаго; впрочемъ,
- 3) независимо отъ той пунктуациі, какую ввели въ свое время мазореты и какой держатся многіе въ наше время, изъ христіанъ и отиудъ
- 4) не опуская изъ виду исправленнаго перевода 70, а также и
- 5) другихъ восточныхъ переводовъ, особенно сирскаго.

Первую мысль признаю справедливою потому, что

а) подлиннаго перевода 70 толковниковъ въ настоящее время нѣть. Христіане, не знавши языка еврейскаго, въ два первые христіанскія вѣка почти всѣ читали книги Ветхаго Завѣта въ переводѣ 70 толковниковъ. И какъ мѣсть и лицъ, для которыхъ были нужны эти книги, было весьма много, а списчики были, вѣроятно, не всѣ люди благонадежные и благонамѣренные и посему допускали много погрѣшностей и даже своихъ мудрованій: то въ началѣ третьяго вѣка оказалось, что переводъ 70, какъ свидѣтельствуетъ блаженныи Еронимъ, былъ весьма искаженъ. *Nunc, говоритъ онъ, pro varietate regionum diversa feruntur exemplaria et germana illa antiqua que 70 interpretum translatio corrupta est atque violata. Praefat. in Paral.* Посему еще въ 3 христіанскомъ вѣкѣ ученые мужи: Оригенъ, жившій частію въ Александріи, частію въ Палестинѣ, св. мученикъ Лукіанъ, ученый Пресвитеръ въ Антіохіи сирской, и Исихій, епископъ африканскій, обратились къ его исправленію.

Дабы исправить текстъ 70-ти и въ тоже время удовлетворить нуждѣ христіанъ въ спорахъ съ евреями, которые часто упрекали христіанъ въ томъ, что они пользуются переводомъ нееврѣнъ, что тѣхъ мыслей, которыми они, по своему переводу, упрекаютъ ихъ въ невѣріи, въ подлинникѣ нѣть, а тамъ находятся иные мысли и т. д., Оригенъ поступилъ слѣдующимъ образомъ.

Отыскавъ, сколько было можно, древнѣйшую и болѣе, какъ ему казалось, исправную рукопись перевода 70, онъ списалъ ее и, свѣряя съ текстомъ еврейскимъ, обозначилъ въ ней разными знаками то, чего въ ней недоставало, что было въ ней излишне, что было не довольно вѣрно противъ еврейскаго подлинника и какъ то должно было быть. Наибольшая часть дополнительнаго текста взята была, подъ эти знаки изъ перевода

еврейского ученаго Θεοδοτиона, почему блаженныи Іеронимъ in Praefat. 1 in Paralip., въ этомъ отношеніи объ Оригенѣ пишеть: quod majoris audaciae est, in editione septuaginta Teodotionis versionem miscuit. Впрочемъ, употребленные Оригеномъ въ его рукописи знаки въ послѣдствіи времени переписчиками потеряны такъ, что еще во время блаженнааго Іеронима нельзя было по существовавшимъ спискамъ узнать, что въ нихъ принадлежало рукописи перевода 70-ти, что было прибавка и т. д. Subtractis obelis, distinctio confunditur, говоритъ онъ in Praef. in Esai. Исправленный Оригеномъ текстъ употреблялся въ Церкви Іерусалимской.

Какъ исправлять поврежденный текстъ 70-ти толковниковъ ученыи епископъ Исихій, неизвѣстно. Впрочемъ исправленный имъ текстъ употреблялся для публичнаго чтенія по церквамъ въ Александріи и Египтѣ.

Но св. мученикъ Лукіанъ, какъ свидѣтельствуетъ Іеронимъ, исправлялъ текстъ по еврейскому подлиннику. Тоже говорить Чет.-мин. см. 15 окт. въ житіи св. мученика Лукіана, именно: «Ветхій и Новый завѣтъ, въ греческомъ языке лукавствомъ еретическимъ растлѣнныи, отъ языка еврейскаго исправи». Исправленный св. Лукіаномъ текстъ употреблялся въ церкви Константинопольской и Антіохійской.

Всѣ эти три исправленныя изданія въ разныхъ мѣстахъ были различны. Блаженныи Іеронимъ говоритъ: Alexandria et Egyptus in septuaginta suis Hesychium laudat auctorem. Constantinopolis usque Antiochiam Luciani martyris exemplaria probat. Mediae inter has provinciae Palestinos codices legunt, quos ab Origene elaboratos, Evsebius et Pamphilus vulgaverunt, totusque orbis hac inter se trifaria varietate compugnat. Hieron. Praef. in Paral.

б) 70 толковниковъ перевели не весь Ветхій Завѣтъ, а только пять книгъ Моисеевыхъ, какъ полагать должно потому, что переводъ остальныхъ книгъ Ветхаго Завѣта отличенъ отъ перевода Моисеева пятокнижія частію слогомъ, а частію образомъ перевода: иныя изъ этихъ книгъ переведены слово въ слово, другія свободно; въ иныхъ употребленъ греческій языкъ чистый, въ другихъ менѣе чистый или даже не чистый; имена собственныя въ иныхъ мѣстахъ стоять такъ, а въ другихъ иначе: наприм. въ первой и второй книгѣ царствъ читаются слова: Θεκω!тης, φαραو!тης, Νεтωφахо!тης, и т. д.

а въ книгѣ Паралипоменоны: Θεκѡї, Φарахѡнї, Νетѡфатї; также одно и тоже слово въ разныхъ мѣстахъ переведено иначе, на прим. יְהוָה Иов. 40, 12 переведено καπαρισσος, у Езекіиля то καπαρισσος, то κεδρος; а въ другихъ книгахъ всегда κεδρος.

в) Переводъ книги пророка Даниила, почитающійся произведеніемъ 70-ти, еще первою христіанскою Церковію найденъ такъ неправильнымъ, что она оставила его и вмѣсто его приняла переводъ еврейскаго ученаго **Феодотіонq.** Danielem iuxta 70 interpretes D. Salvatoris ecclesiae non legunt, utentes Theodotionis editione,—quod multum a veritate discordat et recto iudicio repudiatus est Hieron.-Pracf. in Daniel.

Вторую мысль признаю совершенно вѣрною, потому что доказательства о неповрежденности текста еврейскаго нахожу вполнѣ удовлетворительными. За неповрежденность еврейскаго текста достаточно говорить и то, что текстъ самаританскій, кромѣ извѣстнаго спорнаго у самаританъ съ евреями мѣста, совершенно согласенъ съ еврейскимъ и что донынѣ никто не указалъ ни лица, которымъ произведено повреждение еврейскаго текста, ни времени и мѣста, въ которыхъ сдѣлано то поврежденіе.

Третью мысль признаю тоже вѣрною, потому что мазореты, еврейскіе ученые, обозначали смыслъ книгъ Ветхаго Завѣта своею пунктуациею уже въ 6 или 7 вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ; слѣдовательно тогда, какъ они знали всѣ мѣста Писанія Ветхаго Завѣта, какія употребляли противъ ихъ невѣрія во Христа христіанскіе учители, и такимъ образомъ могли опредѣлить своею пунктуациею смыслъ тѣхъ мѣсть такъ, какъ они могли благопріятствовать имъ къ ихъ защищению противъ христіанъ. А какому нибудь слову часто можетъ дать совершенно иной смыслъ даже одна гласная буква, поставленная въ немъ вмѣсто другой. Напр., Аввак. 3, 5, слово DBR, какъ оно стоить безъ пунктуаціи, съ различно употребленною пунктуациею, которая никогда не есть произведеніе писателя книги, можетъ быть читаемо DaBaR, DeBeR и DaBeR; но при всѣхъ этихъ чтеніяхъ слово DBR имѣть иное значеніе. Что мазореты имѣли, или въ ихъ время было иное чтеніе еврейскаго текста, отличное отъ чтенія, которое было въ то время, какъ 70 или 72 переводили св. книги на греческій языкъ, это совершенно достаточно показываютъ

собственныя имена, которые въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ читаются часто весьма далеко не такъ, какъ читаются въ греческомъ.

Четвертую мысль признаю также вѣрною, потому что 70 толковниковъ сдѣлали переводъ задолго до Рождества Христова и слѣдовательно тогда, какъ еще не было никакихъ побужденій переводить св. книги такъ, чтобы переводъ благопріятствовалъ или не благопріятствовалъ христіанскому или раввинскому ученію. Впрочемъ, какъ текстъ 70 испорченъ, а исправленный Оригеномъ въ послѣдствіи затерянъ, качество же исправленнаго текста епископомъ Исахіемъ, неизвѣстно: то перевода 70 толковниковъ должно держаться по рецензії св. мученика Лукіана. Біблія его, какъ извѣстно, есть въ Московской Синодальной Бібліотекѣ не въ одномъ экземпляре.

И пятую мысль признаю весьма уважительною; потому что древніе восточные переводы сдѣланы гораздо раньше Мазоры и многихъ христіанскихъ споровъ съ іудеями. Таковъ, напр. переводъ Сирскій, называемый *Пешито*, сдѣланный во второмъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ съ еврейскаго подлинника. Эта переводъ быль принять во всей древней, православной Сирской Церкви для церковнаго употребленія, какъ у насъ славянскій, почтился вѣрнымъ и быль весьма уважаемъ. Именно этимъ переводомъ, при толкованіи Св. Писанія, пользовался св. Ефремъ Сиринъ, коего писанія въ древней Восточной Православной Церкви читались какъ писанія священныя.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

Милостиваго Архиастыря

покорнѣйший слуга

Григорій А. Тверскій.

20 Ген.
1845 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки